

Элеонора Шах Киан и Ланика

1

Погоня

По высокому каменистому берегу Биргинского залива проходила дорога, которая спускалась к расположенному на побережье городу Конкайден — мощной крепости короля Виллема. Эта дорога была основным путем для множества торговцев, путешественников и местных жителей.

Ранним утром, когда солнце только-только начало пронизывать своими лучами лесной массив, из городских ворот выехал вооруженный отряд и помчался во весь опор, оставляя за собой лишь столб непроглядной пыли. По приказу лорда Брейдена, отряд преследовал короля с королевой, которые днем раньше выехали в сопровождении свиты и охраны в южный замок.

...Более двадцати лет назад молодой король Виллем постоянно воевал со своим могущественным соседом — королем Риганом. Сражения между ними шли тяжелые — король Риган был непревзойденным воином, смелым и храбрым, но он был уже немолодым. И когда в одном из сражений два короля сошлись в поединке

— честная победа досталась тому, кто был моложе. А вместе с победой Виллему досталась и жена Ригана — молодая королева Иона со своим малолетним сыном Брейденом.

Иона была очень красивой миниатюрной женщиной со светлыми волнистыми волосами и большими карими глазами. И молодой король-воин, въехавший со своими рыцарями в замок поверженного противника, увидел ее, спускающуюся по лестнице, и влюбился мгновенно, как мальчишка. Конечно, как победитель, Виллем мог силой заставить королеву выйти за него замуж, но ему было важно, чтобы она тоже полюбила его. Поэтому он долго ухаживал за Ионой в надежде, что она ответит на его чувства, когда поймет, как сильно он ее любит.

Король Виллем сам был достаточно красивым — высокого роста, с телом хорошо тренированного воина. Вьющиеся темные волосы спускались ему на шею, где свободно вились колечками, а его на удивление яркие голубые глаза смотрели с теплотой и пониманием. К тому же, он был очень справедливым и добрым человеком — и сердце королевы дрогнуло... Вскоре в королевстве Конкайден играли пышную свадьбу...

Время шло, любовь королевы к мужу росла с каждым днем, но осчастливить Виллема наследником она так и не смогла. А маленький

Брейден затаил страшную ненависть к тому, кто убил его отца, пусть даже и в честном бою. И как Виллем ни старался завоевать его любовь или хотя бы понимание, ему это так и не удалось. Когда Брейдену было тринадцать лет, королева Иона слегла от неизвестной болезни и вскоре тихо умерла. Так король Виллем остался один на один со своим горем и с пасынком, до чьего сердца так и не смог достучаться. Когда подошло время, Брейден был посвящен в рыцари...

После смерти королевы Ионы прошло семь лет, и Виллем женился во второй раз. Молодая девушка из знатного рода Невлинов, Эйлис, сумела развеять многолетнюю печаль уже поседевшего короля. Но и она долго не могла подарить мужу желанного наследника.

За это время король Виллем поставил Брейдена во главе королевской армии — еще одна попытка растопить лед в сердце пасынка. Но она оказалась роковой — получив почти неограниченную власть над королевскими войсками, Брейден понял, что настал сладостный момент отмщения. Виллем должен умереть, а его трон — перейти к единственному его наследнику, сыну Ригана.

И можно представить ярость, охватившую Брейдена, когда он узнал неожиданную новость: хотя все уже потеряли надежду, молодая королева

сообщила мужу, что скоро он станет отцом.

Этого Брейден никак не ожидал. В последние несколько лет он тщательно планировал свержение короля Виллема, все ближе и ближе подбираясь к трону в ожидании благоприятного момента. И сейчас, когда понял, что желанный трон может от него ускользнуть, он, не раздумывая, начал действовать...

Ребенок родился в срок. Это был здоровый и прелестный мальчик. Прямой наследник! Счастливый отец назвал сына Кианом.

Спустя несколько месяцев, когда младенец окреп, король решил отправиться в свой южный замок, где было намного теплее и благоприятнее для маленького принца. Виллем собирался пожить там с Эйлис и Кианом некоторое время, а затем, оставив их, вернуться в главный замок, где его ожидало множество неотложных дел.

В назначенное утро король, королева и младенец-наследник выехали из ворот замка Конкайден в сопровождении свиты. Большую часть отправившихся с королевской семьей составляли придворные. Путь до королевского замка на юге должен был занять не более трех дней. Поэтому было решено ночевать под открытым небом в шатрах и палатках недалеко от побережья. В королевстве уже много лет царил мир, и поэтому путешествие обещало быть безопасным...

...Брейден в то самое утро тоже был сильно занят: он тщательно планировал, когда нанести смертельный удар. Расчет был на то, что после того, как король покинет замок Конкайден, им уже негде будет укрыться. Вот тогда и надо напасть на ничего не ожидающих путешественников! Он приказал своим воинам дожидаться, когда король со своей семьей и сопровождающая его свита остановятся на ночлег и крепко заснут, а затем перебить всех. Но немного подумав, Брейден изменил свое решение и велел вернуть королеву в замок.

Никогда Виллем не думал, что доживет до того дня, когда его подданные, а тем более пасынок, которого он любил и считал своим сыном, повернут мечи против него. Став, наконец, отцом уже в немолодом возрасте, король настолько ослеп от счастья, что не заметил, как за его спиной плетутся интриги, грозящие ему потерей трона, а вместе с ним и головы.

Этой ночью ценой жизни преданных ему рыцарей, королю Виллему и его семье удалось избежать смерти. Но она все еще неслась вслед за крытой повозкой, которая мчалась прочь от страшного места — там, в палатках и шатрах, лежало множество ни в чем не повинных людей, безжалостно умерщвленных по приказу Брейдена... Позади уже был слышен топот копыт, и, казалось, преследователи вот-вот настигнут беглецов.

Королю Виллему стало ясно, что спастись им вряд ли удастся, — скорее всего Брейден уже перебил, запугал или подкупил многих преданных королю людей. И теперь с ними остался только кучер, который был готов отдать за них жизнь. Понимая, что их вот-вот настигнут, Виллем принял решение спасти хотя бы ребенка.

Отстранившись от всего, Эйлис в полном молчании любовалась розовым личиком сына — младенец всю дорогу безмятежно спал.

— Любовь моя, — обратился Виллем к жене хриплым голосом. — Мы должны спасти нашего сына, иначе он погибнет от рук Брейдена.

Королева перевела взгляд на мужа, ее глаза, в которых плескалось отчаяние, наполнились слезами. Она сильнее прижала ребенка к груди, и, казалось, в эту секунду время для нее остановилось. Нет, она не боялась умереть — она боялась за жизнь своего сына. Не может быть, чтобы судьба сыграла такую злую шутку — позволила ребенку появиться на свет, чтобы сразу же отнять его у любящих родителей!

— Это единственный шанс спасти нашего мальчика, — как можно убедительней добавил Виллем, пытаясь вывести Эйлис из оцепенения. — Мы должны его спрятать... Лукас позаботится о нашем сыне. Мы вернемся за ним, как только сможем.

— Ты хочешь оставить Киана со слугой в этом страшном лесу?! — наконец заговорила королева охрипшим голосом.

— У нас нет другого выхода, моя родная. Наш кучер всегда был нам предан, и я уверен — малыш с ним не пропадет... Нам нельзя медлить...

Не дождавшись ответа, Виллем приказал остановить повозку. Когда пожилой мужчина спустился с сидения, король уже стоял на земле.

— Лукас, ради спасения нашего сына мы вынуждены оставить его с тобой...

Кучер молча смотрел на короля, затем перевел взгляд на несчастную королеву. Он не совсем понимал, о чем сейчас говорит его господин.

— Ты служил нам верой и правдой все эти годы. Поэтому мы доверяем тебе самое дорогое, что у нас есть — наследника. Ты должен укрыть его в безопасном месте, до тех пор пока я за вами не вернусь... Если же не вернусь, то позаботься о нем, как о своем родном сыне. Недалеко отсюда на озерах стоит замок барона Орли, ты был там со мной не раз — это единственное место, где можно спрятать Киана.

С этими словами Виллем снял с пояса увесистый мешочек с золотом и отдал кучеру.

— Но мой король! — возразил было Лукас, которого сильно потрясла просьба его величества.

— Сделай, как я тебе говорю, мы на тебя

надеемся...

Эйлис смотрела на растерянного мужчину умоляющим взглядом. Лукас колебался, но потом понял, что другого способа спасти наследника нет, и произнес:

— Хорошо, ваше величество, я позабочусь о маленьком принце...

Младенец проснулся и теперь смотрел на мать своими большими голубыми глазами. Казалось, он пытался запомнить ее лицо, которое ему, возможно, больше не суждено будет увидеть. Несчастливая женщина, с залитым слезами лицом, поцеловала сына, осторожно вынула из крохотных пальчиков каштановую прядь своих волос, которую младенец стискивал, словно понимая, что растает с матерью, и нехотя передала его в руки мужа.

Сердце Виллема разрывалось. Со всей любовью смотрел он на это крохотное создание, закутанное в пеленки. Он накрыл своей большой рукой головку сына и поцеловал его в лоб. Мысленно отец попрощался со своим мальчиком, затем передал «кокон» из пеленок Лукасу, снял с шеи медальон, украшенный ярко-зеленым изумрудом и надел его на малыша.

— Ступайте, — сдавленным голосом произнес несчастный король, затем вскочил в повозку и хлестнул лошадей кнутом.

Лошади рванули с места, и повозка понеслась

прочь. Королю стоило невероятных усилий не оборачиваться — боль расставания была невыносима.

Старый слуга, крепко прижимая к груди драгоценный сверток, поднял руку, как бы благословляя несчастных и желая им скорее добраться до безопасного места. Какое-то время он смотрел в ту сторону, где скрылась повозка и клубилась пыль от ее колес. Затем, тяжело вздохнув, он взглянул в безмятежные глаза ребенка и, не теряя больше ни секунды, поспешил скрыться от приближающихся преследователей.

Оставив сына с кучером, Виллем вскоре высадил и Эйлис. Он знал, что Брейден не посмеет убить королеву, иначе не видать ему трона.

Эйлис всеми силами пыталась убедить мужа не оставлять ее — она разделит судьбу мужа, какой бы та ни была, с радостью, ведь она так любит его! Но Виллем настоял на своем, говоря ласковым голосом, что если что-то случится с ним, у Киана останется хотя бы мать. Они оба плакали, держа друг друга в объятиях, понимая, что, скорее всего, видятся в последний раз.

В этот момент, король думал лишь о спасении сына-наследника и любимой жены, а королева — о том, что в один день она теряет двух самых любимых людей на свете. Наконец, отстранив от себя заплаканную жену, Виллем спустился с

повозки, отвязал коня и умчался верхом, скрывшись за поворотом.

Вскоре появились первые всадники... Они окружили повозку, в которой, безучастно сложив руки на коленях, сидела королева. Один из них спешил, подошел к ближе и, поклонившись Эйлис, протянул ей руку:

— Миледи, я прошу вас вернуться с нами в Конкайден.

Не обращая внимание на протянутую руку, королева молча спустилась на землю. Ее усадили на коня впереди одного из рыцарей, и небольшой отряд помчался обратно в замок.

2

Русалка

...Все ниже и ниже Лукас спускался по склону берега, где была возможность укрыться от преследователей. Он скользил по камням, свободной рукой цепляясь за ветки кустарников, пока не оказался у самой воды. Здесь они не были видны с дороги. Старый слуга опустил на землю за огромным валуном, аккуратно положил рядом младенца и, затаив дыхание, стал ждать, пока воины Брейдена проедут мимо. Наконец послышался топот копыт — отряд неумолимо приближался. Все громче раздавались голоса и

выкрики воинов, скачущих на большой скорости.

Лукас прикрыл уши ребенка ладонями, чтобы шум не напугал младенца, и прижался к камню, словно желая с ним слиться. Он отчаянно молился о спасении, понимая, что Виллему с Эйлис, скорее всего, не удастся уйти от погони, и теперь вся ответственность за ребенка лежит на нем.

Топот копыт и крики вскоре стихли, но Лукас еще некоторое время продолжал прижиматься к камню, благодаря небеса за то, что опасность миновала. Затем он оставил Киана и стал карабкаться вверх. Убедившись, что на дороге никого нет, старик решил спуститься за младенцем. Но ноги его не удержали, и, изо всех сил цепляясь за траву и ветки, он сперва заскользил, а затем покатился кубарем вниз вместе с камнями.

В этот момент из-за поворота показались два спешившихся всадника — лошадь одного из них хромала. Подозрительный шум привлек их внимание, и один из них, вскочив на лошадь, помчался на звук.

Лукас к этому моменту уже с трудом поднялся на ноги и что было сил побежал вдоль берега. Падая и поднимаясь, он уводил всадника подальше от младенца. Воин, однако, не решился пустить коня вниз по склону, опасаясь, что животное сломает себе ноги. А беглец тем временем уходил все дальше вдоль крутого берега. Однако намокшие

сапоги и больные ноги не дали ему уйти далеко...

Внезапно Лукас почувствовал удар в спину, а за ним острую боль — стрела, пущенная из арбалета, пронзила его почти насквозь, едва не задев сердце. Он упал навзничь, не в силах пошевелиться. Бедный старик лежал в воде, и от судорожных вздохов боль волнами расходилась по всему его телу.

Всадник спешил и спустился вниз — несчастный, которого он только что подстрелил, лежал уже без признаков жизни. Воин срезал с его пояса мешочек с деньгами и вернулся ко второму всаднику, ожидавшему его на дороге. И через несколько мгновений топот их лошадей пропал вдалеке.

...Спустя время младенец, оставленный на произвол судьбы, проснулся и начал плакать. Некому было его покормить и сменить мокрые пеленки. Крик несчастного малыша приглушался сердитым плеском волн и шелестом прибрежных кустов. Но все же его отчаянные призывы о помощи были, наконец, услышаны.

Холодные брызги, от удара волны попавшие на лицо Киана, на мгновение заставили младенца замолчать, и его надрывный плач прервался. Где-то неподалеку послышался всплеск, и из воды показалась красивая молодая женщина с длинными распущенными волосами цвета ржи. Ее волосы,

шею и руки украшали ракушки, кораллы и бусины. Это была русалка по имени Найда. Она приплыла сюда из далеких вод, чтобы пополнить запасы трав.

Русалка долго не решалась приблизиться к берегу, так как там, почти касаясь воды, лежал человек — Лукас из последних сил все же вернулся к месту, где оставил младенца, и теперь снова лежал без признаков жизни, одной рукой прижимая к себе ребенка. Найда была в смятении: по их законам русалкам нельзя было общаться с людьми. Но ее сердце разрывалось от детского плача, не позволяя проплыть мимо.

Она еще раз огляделась по сторонам — вокруг больше никого не было. Мужчина продолжал лежать неподвижно, и тогда русалка решила подплыть ближе. Со всей предосторожностью Найда попыталась высвободить ребенка из-под руки мужчины, но тот неожиданно очнулся. Старый слуга не мог умереть до тех пор, пока не сдержит данного своему королю слова — пока не найдет кого-то, кто после его кончины позаботится о мальчике.

Лукас схватил женщину за руку и в полубессознательном состоянии произнес:

— Это сын короля Виллема — Киан. Спаси его... — хриплым сдавленным голосом умолял умирающий, не понимая, с кем говорит. — Придет день, и он вернет себе трон отца... У мальчика есть

особое родимое пятно в виде капли... — сказал несчастный, удерживая русалку из последних сил.

Он не договорил, его пальцы разжались... Бедняга закрыл глаза и умер. Найда пристально смотрела на замершее лицо старика, потом высвободила свою руку и, взяв сверток с младенцем, поплыла прочь...

* * *

...В том месте, где Биргинский залив граничит с Кертским морем, находился небольшой безлюдный скалистый островок. На нем росли вековые деревья с мощными стволами и пышными раскидистыми кронами. Одно дерево склонялось к воде, почти касаясь ее своими ветвями. Его корни уходили глубоко в воду.

Именно здесь, между могучими корнями, находился вход в дом Найды. Всю свою жизнь русалка готовила различные снадобья: для лечения, для ворожбы, для магических ритуалов. И небольшие комнатки в ее доме были заполнены разными предметами, которые она для этого использовала.

Туда и приплыла русалка со спасенным младенцем на руках. Найда понимала, что единственная возможность для малыша выжить — это стать таким, как она, и жить в подводном мире.

И для этого ей придется обратиться за помощью к старому могущественному магу, Орлакку, чего бы ей это ни стоило. Он был самым великим магом подводного мира — коварным и жестоким. Но Найда была готова на все, только бы спасти человеческое дитя. Ее большое сердце переполняла любовь, но некому было ее отдать, не о ком было заботиться. И вот теперь сама судьба послала ей живую душу, которая нуждалась в этой заботе и любви. Не колеблясь, она поплыла к магу, и Орлакк помог ей, но цена этой помощи была велика: ее красота и молодость. Однако это не печалило Найду, ведь теперь у нее был сын, о котором она всегда мечтала...

* * *

В тот же день, когда королеву Эйлис доставили в замок, на городской площади лорд Брейден со скорбным лицом объявил, что король и наследный принц трагически погибли от рук разбойников, и теперь он, Брейден, как преемник короля Виллема, берет его вдову под свое покровительство и защиту.

В действительности, Эйлис заперли в дальней башне замка, чтобы она никому не смогла рассказать правду о случившемся. Однако несчастная женщина была только рада этому,

потому что не могла смотреть в ненавистное лицо человека, убившего ее мужа.

Вместе с тем, опасаясь, что Эйлис наложит на себя руки, Брейден сделал небольшую уступку: ей было позволено выбрать себе несколько фрейлин из любых благородных семей. И королева воспользовалась этим. Вскоре в замок прибыло несколько девушек для свиты королевы. Они и не знали, что их ожидает участь заложниц. Брейден под страхом смерти приказал им не спускать глаз с королевы ни на минуту. Кроме того, он приставил к дверям покоев Эйлис стражников, а еще несколько его охранников должны были следить за каждым шагом королевы и ее фрейлин. Ведь узнай народ правду об убийстве любимого ими короля — и план мести, так тщательно и долго вынашиваемый Брейденом, рухнет в самом его начале.

С того дня, как ее вернули в замок, королева Эйлис не могла спать. А если и засыпала, то сразу же просыпалась от собственных криков: ее мучили кошмарные сны. Муж и сын виделись ей то убитыми, то истерзанными, и лишь изредка она видела счастливый сон, в котором ее мальчик улыбался и тянулся ручками к ней. Во сне бедная женщина тоже протягивала руки к своему ребенку, но, проснувшись, хватала только пустоту. В такие моменты Эйлис тихо рыдала, вновь и вновь прокручивая в памяти тот горестный день, когда

Виллем высадил ее из повозки. Она не могла забыть, как на обратном пути в замок ее охватил сильный холод, и грудь пронзила острая боль. В тот момент гордая женщина не подала виду, но ясно поняла, что преследователи настигли ее мужа и беспощадно расправились со своим королем.

Как только прошел официальный траур, лорд Брейден женился на королеве Эйлис, которая была сломлена несчастьем и безучастно смотрела на происходящее, словно со стороны.

Так убийца взошел на славный трон королевства Конкайден.

Еще много лет в тайне от всех Брейден искал Киана, настоящего наследника трона, но в конце концов, уверившись, что того уже нет в живых, отдал приказ прекратить поиски. И с того дня на протяжении многих лет новый король жестко правил королевством, постоянно воюя с соседями. За время его правления многое изменилось. Люди боялись своего короля больше дьявола — Брейден был злым, беспощадным и жадным. Много семей пострадало от его злодеяний, и, казалось, этому не будет конца.

А Эйлис все последующие годы, находясь под неусыпным присмотром фрейлин и стражи, все никак не могла перестать думать о своем сыне. Все эти годы она держала траур по погибшему мужу, хранила ему верность и молилась, глубоко в душе

надеясь, что ее сына все же спасли. Ведь тело ее мальчика так и не было найдено. И кроме того, у нее ни разу больше не щемило сердце так сильно, как в момент гибели Виллема. Надежда, что Киан остался в живых, придавала несчастной женщине сил, помогала не сломиться окончательно или не сойти с ума. А глубоко в душе теплилось чувство, что когда-нибудь она вновь увидит своего сына.

3

Новая жизнь

Шли годы... Вскормленный молоком дельфинов младенец все больше и больше подрастал и набирался сил. Теперь Киан был настоящим русалом и жил вместе с приемной матерью Найдой в их подводном доме у берега маленького острова.

Природа щедро наделила мальчика — он явно был рожден для великих дел. Его приятная внешность прекрасно сочеталась с умом, смелостью и решительностью. Теперь он имел хвост, от кончика которого до пояса был покрыт плотной серебристой чешуей со своеобразными отличительными узорами, как и у всех жителей подводного королевства. Все они отличались друг от друга узорами, цветом и формой плавников.

У русалок чешуя покрывала и грудь, а хвосты,

в отличие от русалов, имели более изящную форму, как и шелковистые плавники. Уши у них были красивой формы, но без мочек, а верхняя часть туловища была несколько бледноватой. И только Киан на всеобщее удивление имел цвет кожи схожий с темно-кремовым жемчугом. Между ребрами у русалов и русалок находились едва заметные жабры, однако при всех этих отличиях, если они выглядывали из воды по плечи, их можно было принять за людей.

В подводном королевстве был свой язык, на котором его жители общались между собой и со своими лучшими друзьями — дельфинами. Но при этом все знали и язык людей. И так было всегда.

В этом прекрасном мире существовало немало древних легенд, и в одной из них говорилось про русалку по имени Бренна, которая и была основательницей всего подводного королевства. В этой легенде говорилось еще, что русалки и русалы когда-то были людьми, но как они попали в подводный мир, уже мало кто помнил. Однако Бренна с течением веков стала почитаться в их мире как богиня-защитница.

Легенды рассказывали еще и о яростных сражениях между людьми и русалами, которые происходили много веков назад. С тех самых пор жители подводного мира, немало пострадавшие в этих сражениях, избегали встреч с людьми.

Но это не касалось Киана, он был всего лишь беззащитным младенцем, который никак не смог бы причинить вред. Именно эта мысль и заставила Найдю много лет назад нарушить закон подводного мира, запрещавший им связываться с людьми. И она просто растила сына, как обычного русала, и обучала всему, что сама знала и умела.

В детстве мальчик часто цеплялся за шею матери и сопровождал ее в поисках различных растений и предметов, которые были ей необходимы для магических дел. А спустя время он уже делал это самостоятельно.

Вот и в этот раз по поручению матери юноша отправился на поиск нужных для лечебных снадобий ингредиентов. Недалеко от пещеры, где покоились поросшие подводной растительностью остатки затонувшего пиратского судна, он собирал все, что находил на морском дне. Наконец, наполнив сплетенную из морских водорослей сетку ракушками, редкими кораллами и многим другим, Киан повернул обратно домой. Он всплыл на поверхность неподалеку от острова и услышал звонкий смех. Не раз русал видел, как кто-то приплывал к матери за помощью, но никогда не обращал на приплывших особого внимания. На сей раз раздававшийся хрустальный смех чем-то его приворожил.

Юноша укрылся за прибрежными камнями и

стал наблюдать, как три русалки, держась за дельфинов, подплывали к острову. Все три были юны и красивы, но одна из них произвела на него особенное впечатление. Она настолько поразила юношу своей красотой, что он, затаив дыхание, был не в силах оторвать от нее глаз.

Длинные черные, как воронье перо, волосы девушки переливались и сверкали на солнце. В них были вплетены красивые цветы и бусинки, а на голове у нее была корона. Белоснежные руки красавицы-русалки были украшены яркими браслетами, а грудь — многочисленными бусами. Пышные волосы двух других русалок были схвачены блестящими обручами и также украшены цветами и бусинами. Было ясно, что русалки прибыли из королевского замка, о котором так много рассказывала Найда.

...Однажды, когда Киан был еще совсем ребенком, он вместе с матерью впервые попал в подводный город, который находился на дне среди скал. Он тогда был необычайно потрясен огромными статуями всех морских властителей этого королевства, начиная с незапамятных времен, которые были высечены придворными мастерами в отвесных скалах. Эти величавые фигуры гордо стояли, устремив свои суровые взгляды кто на королевский замок, кто вдаль между скалами, словно выглядывая врагов. Казалось, и те, и другие

оберегали покой жителей города.

Скалы вокруг королевского замка были усеяны большими и маленькими пещерами, в которых жили местные жители. Плотнo примыкавшие друг к другу многочисленные входы в эти жилища были украшены арками, разнообразными узорами из ракушек и разноцветных кораллов. И пока родители занимались своими делами, маленькие русалы и русалки носились вдоль скал, играя в догонялки или прятки. Но больше всего малыши любили играть на главной площади города, возле статуи красивой русалки, которая находилась там уже много веков. Это была статуя той самой Бренны.

Рядом с площадью, возвышаясь над всем, стоял великолепный замок. Его остроконечные башни с ажурными окнами соединялись с основным зданием бесконечными витыми лестницами и просторными коридорами. В одной из башен находились покои короля Годлака и его дочери Лани ки, в других размещались комнаты для придворных и гостей, а на нижних этажах расположились стража замка и прислуга. Окна и вход в замок охраняла бдительные воины короля. Огромные скаты плавали взад и вперед, помогая свежему течению проникнуть в это скрытое скалами место.

На всех выступах замка и на скалах

расположились светящиеся медузы. Они были похожи на гирлянды огоньков. Крышу башен покрывали морские раковины, отчего весь замок переливался и сиял, отражая мерцание, которое исходило от всевозможных обитателей морских глубин. Над городом плавали стаи разноцветных рыб, а трогательные группки сияющих морских ангелов вместе с разнообразными красавицами-медузами придавали городу праздничный вид. Именно они — медузы — и освещали город больше всех остальных своим сиянием. В тот день Найда рассказала сыну, что в праздники, флюоресцируя, медузы меняли свой цвет от оранжевого до ярко-голубого.

По всему городу и вдоль скал, где находились пещеры жителей королевства, плавали стражники на оранжево-красных морских конях. Они зорко следили за тем, чтобы никто не мог вторгнуться в королевство внезапно — ни сбоку, ни сверху, ниоткуда...

В памяти Киана возникла четкая картина, так поразившая его тогда: из королевского замка в сопровождении отряда выплыл могучий воин с величавым и властным выражением лица. Он плыл на безумно красивом морском коне внушительного размера. Широкие плечи и грудь воина были частично покрыты сверкающим защитным панцирем. А его мускулистые руки с браслетами на

запястьях — узорами до самых плеч. На гордо поднятой голове всадника сияла золотая корона. Его длинные седые волосы плавно развевались от морского течения. У висков они были заплетены в косички. Такой же косичкой заканчивалась и внушительная борода. На сделанном из золотых пластин поясе этого удивительного воина висел горн из большой раковины. Остальные всадники имели горны меньшего размера. С помощью этих раковин русалы могли подавать друг другу сигналы на огромное расстояние.

— Это король Годлак, — пояснила Найда и поклонилась его величеству, когда тот поравнялся с ними.

В тот день король отправлялся на охоту. Обычно, когда он выплывал из замка, чтобы осмотреть в очередной раз свои владения или просто развеяться на приятной прогулке, Годлак восседал на огромной серебристой морской черепахе. В этом случае он мог расслабиться и наслаждаться прогулкой.

У маленького Киана перехватило дыхание, и он, следуя матери, почтительно поклонился морскому властителю, которого увидел впервые. Королевский отряд плыл двумя стройными колоннами. У каждого из воинов было копьё с наконечником из кости акулы и арбалет, а у короля Годлака — трезубец. В тот день маленький Киан

страстно пожелал иметь такого отца — мужественного, гордого, храброго. Конечно, маленький русал не раз спрашивал у матери об отце. Но Найда всегда ухитрялась уйти от ответа, обнимала мальчика и, целуя, говорила с улыбкой, что он только ее сын и ничей больше. В конце концов Киан перестал об этом спрашивать.

Когда король и его воины скрылись из виду, маленький русал спросил мать:

— А мы можем попасть в замок? Ты мне столько про него рассказывала, что мне очень хочется увидеть все своими глазами.

— Можем, но не сегодня. Его величество время от времени обращается ко мне за помощью, и когда это произойдет в следующий раз, я обязательно возьму тебя с собой...

...Очнувшись от своих воспоминаний, Киан еще раз бросил взгляд на юных русалок и вдруг понял — девушка с короной на голове была поразительно похожа на короля Годлака. После того, как юные русалки, наконец, покинули дом Найды, юноша, помогая складывать магические предметы в шкатулку, как бы невзначай спросил у матери:

— Кто они, мама?

— Дочь короля и ее подруги-фрейлины.

— А та, что с черными волосами?

— Это и есть принцесса Лани ка.

— И зачем она приплывала?

— Узнать о своем будущем.

— И какое же оно у нее?

Юноше ужасно захотелось узнать — а вдруг Найда, разглядывая будущее принцессы, увидела в нем и его, Киана. Внезапная мысль пришла ему в голову: вдруг он сможет познакомиться с принцессой, вдруг их судьбы когда-нибудь соединятся?

Его почти умоляющий взгляд заставил Найду вздохнуть:

— Это тайна, сын мой, но со временем ты все узнаешь...

Киан задумался на минуту, а потом спросил:

— Мама, почему ты мне никогда не рассказываешь, что ждет меня?

— Я не вижу ни своего будущего, ни будущего своих родных, — солгала русалка.

— Жаль...

И юноша погрузился в свои мысли.

— Ты принес то, о чем я тебя просила? — прервала его размышления Найда.

— Да, — Киан передал матери сетку, наполненную различными предметами.

Русалка разложила все на столе и придирчиво осмотрела.

— Хороший улов... — похвалила она его.

Визит Киана в замок короля Годлака

Со дня визита морской принцессы Киан потерял покой и сон. Юноша впервые в жизни влюбился. Он видел любимую каждую ночь в своих снах, но в них они оба почему-то были людьми и бегали босиком по душистым зеленым лугам. Во сне юноша ощущал новое, доселе неизвестное ему: твердую землю и мягкую траву под ногами. Он слышал запах цветов и трав, слышал раздающееся вокруг пение птиц.

Киан все чаще стал пропадать из дома — в такие дни он подплывал как можно ближе к замку и ждал появления Лани ки. Несколько раз ему удалось увидеть принцессу в сопровождении подруг и стражников. Но несмотря на непреодолимое желание заговорить с ней, он ни разу так и не приблизился к принцессе. Киан помнил, как Найда сказала ему, что король Годлак никогда не выдаст свою дочь за простого русала — по древним традициям принцесса может выйти замуж только за ровню. И влюбленному юноше оставалось лишь наблюдать за любимой девушкой издалека.

Вскоре, к его радости, Годлак прислал за Найдой гонца — пришло время заглянуть в будущее. Когда Киан узнал о том, что у него будет

возможность попасть в королевский замок и, возможно, увидеть Лани ку вблизи, он всю ночь не мог сомкнуть глаз, потерял аппетит. Бедный юноша метался по дому в ожидании предстоящей встречи. До этого такой собранный и спокойный, теперь он был сильно взволнован, отчего у него все валилось из рук, и на слова матери он почти не реагировал. Киан просто не слышал ее, так как все время думал о том, понравится ли он принцессе и станет ли она вообще с ним разговаривать? А если и заговорит, то что он скажет в ответ? А может, ему вообще не доведется с ней увидиться?!

Юношу терзали сомнения — ему казалось, что он недостаточно хорош, чтобы принцесса Лани ка обратила на него свое внимание. Он постоянно крутился у зеркала, представляя, каким увидит его возлюбленная, пока Найде не надоело это, и она на него не прикрикнула.

Наконец настал назначенный день, и Киан с матерью отправились в замок. Путь туда показался ему долгим, как вечность, так велико было нетерпение и так сильно было его желание поскорее увидеть принцессу Лани ку. Юноша не замечал ничего вокруг — все его мысли были только о дочери короля...

...И вот, наконец, уже показались скалы, окружающие подводный город, но Киану все еще не верилось, что вот-вот сбудется его заветная

мечта, и он попадет на прием к королю Годлаку. Чем ближе они подплывали, тем величественней казались статуи, высеченные в скалах вокруг города, и башни замка. Но теперь они уже не казались Киану такими громадными.

Юноша с восхищением смотрел на многочисленную стражу, мечтая оказаться на их месте. С самого детства он чувствовал, что никогда не станет магом, как его мать. Какая-то неведомая сила заставляла его думать, что ему предназначена другая, более интересная судьба. Он ощущал невидимые нити, связывающие его с королевским замком, но не понимал и не осознавал — почему и что это все значит. Видимо, не случайно он обратил внимание на принцессу Лани ку.

Киан словно очнулся от сна в тот день, когда случайно увидел прекрасную девушку с золотой короной на голове. До того момента он жил довольно просто, помогая матери, но где-то в глубине души мечтал о другом: о жизни, наполненной страстями, событиями, сражениями...

...Еще издали, завидев замок, юноша ощутил странное чувство, словно это был его дом. А позже, уже оказавшись внутри, был поражен тем, как легко и свободно он там себя чувствует, хотя никогда прежде не был в замке короля Годлака.

Его поразили и коридоры, по которым они плыли с Найдой, и залы, которые им пришлось

миновать, прежде чем они остановились перед узорными дверями тронного зала. Киан взволнованно подумал: вот сейчас откроются двери, и он увидет самого короля! Конечно, увидеть самого Годлака — да еще так близко — мог не каждый простой русал, но в данный момент юноша страстно желал, чтобы за теми дверями оказалась и принцесса Лани ка.

Стражник проводил гостей в огромный зал со стенами из пурпурных кораллов, что поражало всех, кто попадал туда впервые. В зале по обе стороны находились колонны: три с одной стороны, три с другой. Все колонны были вытесаны из камня и мастерски украшены жемчугом и раковинами. Кроме того, на стенах были изображения морских обитателей, тоже из камня. У стены напротив входа находилось небольшое возвышение, на котором стоял королевский трон с высокой спинкой из огромной ракушки. На нем величественно восседал король Годлак, а рядом с ним на кресле со спинкой в виде цветка сидела его прелестная дочь, принцесса Лани ка.

Сердце юноши бешено заколотилось, да так, что вода пошла волнами вокруг него.

— Добрый день, ваше величество! — Найда поклонилась королю, а затем принцессе.

Киан сделал то же самое.

— Приветствую тебя, Найда, — король

Годлак тепло улыбнулся. — Давно же мы с тобой не виделись... Сколько лет прошло с тех пор, как ты была последний раз в замке? Лет пятнадцать?

— Да, ваше величество, время бежит...

— А кто этот юноша рядом с тобой?

— Это мой сын, Киан. Он давно мечтал увидеть ваш великолепный замок, о котором я ему так много рассказывала.

— Что ж, сегодня ему представится такая возможность. Ты же знаешь, Найда, я всегда рад тебе и твоим близким, — произнес Годлак, разглядывая юношу.

Цвет кожи Киана был немного странным, не таким, как у всех жителей подводного мира, но король не стал задавать никаких вопросов.

— Спасибо, ваше величество, — ответила русалка и еще раз поклонилась.

— Кто твой отец? — спросил Годлак, желая выяснить происхождение Киана.

— Я его никогда не знал, — ответил юноша. — У меня есть только мать.

Король бросил взгляд на Найду, но ничего ей не сказал, решив при случае спросить об этом наедине.

— Заботься о ней, мы ее очень ценим, — сказал Годлак молодому русалу.

— Не сомневайтесь в этом, ваше величество! — воскликнул Киан. — Мать — это

все, что у меня есть!

Все это время принцесса Лани ка не сводила глаз с молодого гостя приятной наружности. Хорошо, что Годлак был занят разговором и не заметил заинтересованного взгляда дочери, иначе он придумал бы любую причину, чтобы поскорее выпроводить молодого русала из замка.

Киан был предупрежден о том, что ни в коем случае нельзя пристально разглядывать принцессу Лани ку, поэтому все это время он смотрел только на короля или просто стоял, склонив голову, что стоило ему невероятных усилий. В то же самое время девушка терялась в догадках: неужели она так неинтересна этому юноше со сверкающими голубыми глазами и темными волосами, что он ни разу не взглянул на нее, не считая приветствия?

Наконец король Годлак поднялся с трона и в сопровождении дочери, нескольких приближенных вельмож, Найды и Киана отправился в совмещенную с тронным залом комнату. Это было любимое место короля, где он уединялся для размышлений или дружеских разговоров с канцлером или с кем-то из гостей. Годлак часто покидал шумный тронный зал ради того, чтобы отдохнуть в тишине этой комнаты, сыграть одну-две партии в свою любимую настольную игру или для важного разговора.

Вот и теперь на круглом столе, выложенном

кусочками перламутровой раковины и украшенном блестящим узором из сверкающих камней, в хаотичном порядке стояли фигурки — любимая игра короля Годлака не была закончена. Несмотря на то, что это были предметы игры, здесь они смотрелись, как дорогое украшение, настолько искусно они были вырезаны и со вкусом украшены самыми разнообразными сияющими камнями. Вокруг стола стояло несколько удобных кресел, а вдоль стен, в нишах в виде раковин, находились небольшие диванчики.

Слуги по приказу короля убрали со стола фигурки, отодвинули кресла, и все собравшиеся окружили стол, на котором предсказательница должна была раскинуть предметы из своей шкатулки, в которой годами хранила все необходимое для пророчеств.

Пока Найда поясняла значени тех или иных фигур, выложенных из маленьких морских звездочек и ракушек, Киан, находясь чуть позади всех, тайком любовался принцессой. Юноша в своих мыслях улетел так далеко, что прослушал все, о чем говорила мать. Он не раз видел, как она делала кому-то предсказания, но никогда особо не вникал в это, и вот сейчас вместо того, чтобы учиться, он думал о том, как прекрасна принцесса Лани ка.

Девушка в свою очередь, будто случайно,

расположилась настолько близко к Киану, что движение воды развевало ее длинные волосы, и они время от времени касались его руки, отчего сердце бедного влюбленного замирало. Все это время юноша ждал, что принцесса повернется к нему и их взгляды встретятся, но она не оборачивалась.

Неожиданно Лани качнула головой, и с ее длинных шелковистых волос слетел цветок. Краем глаза принцесса заметила, как Киан поймал его и теперь держал в своей руке, словно сокровище.

Все это время девушке очень хотелось посмотреть на молодого гостя, который был так хорош собой, но она не могла себе этого позволить. Наконец, все-таки не выдержав, она повернула голову — и их глаза встретились.

В этот момент внезапно время для них словно остановилось... Юноша и девушка смотрели друг другу в глаза, и казалось, что вокруг них больше никого не было, будто теперь весь мир принадлежал только им двоим...

— Ну, вот и все, ваше величество, — произнесла Найда, закончив предсказывать. — Теперь вы знаете, о чем говорят морские звезды. Надеюсь, когда придет время, мои пророчества помогут вам принять правильное решение...

— Спасибо тебе, Найда, ты как всегда вовремя...

— Киан! — Русалка повернулась к сыну.

От неожиданности юноша вздрогнул и тут же словно очнулся от сна.

— Да, мама.

— У тебя сейчас будет возможность увидеть великолепный замок короля Годлака...

— Как я и обещал, мой канцлер проведет тебя по дворцовым залам, — сказал король.

— Благодарю, ваше величество, — Киан учтиво поклонился.

— Эрлин, — король подозвал к себе стоящего рядом русала с приятным лицом и посеребренными висками, — покажи нашему гостю замок.

Королевский канцлер был крепкого телосложения, с широкими плечами и добродушными карими глазами. У него была аккуратно подстриженная светлая бородка, а длинные волосы схвачены у шеи кожаным шнурком.

После дочери Эрлин был для короля Годлака самым близким существом. Они были примерно одного возраста. Еще будучи ребенком сирота Эрлин по счастливому стечению обстоятельств попал в королевский замок. Смышленный и подвижный мальчик понравился родителям маленького Годлака, и те взяли его под свою опеку. Поначалу ребенка определили на кухню, как самого младшего помощника повара. И так как маленький Годлак частенько наведывался туда за сладостями,

там они с Эрлином и познакомились. Затем в обязанности приемыша входило снимать всяких моллюсков с постели маленького принца, прибираться в его покоях, а также выполнять мелкие поручения. Мальчики частенько плавали по дворцовым коридорам с тупыми мечами в руках, изображая противников. Но на деле они были друзьями не разлей вода и обычно сражались вместе против двух младших братьев Годлака.

С детства Эрлин отличался сообразительностью и природной смекалкой. С годами он начал интересоваться жизнью королевского двора и государственными делами. За время своей службы Эрлин успел побывать в разных должностях, он даже закончил военную академию и хорошо знал военное дело. Благодаря разным должностям, неподдельной заинтересованности и преданности королевской семье со временем он уже был в курсе всех событий как в замке, так и вне его. Он лучше других знал все о традициях, истории и законах морского королевства. Спустя время проницательный Годлак, умеющий по достоинству ценить хороших и преданных русалов, увидел в своем друге тонкого политика, с которым он стал все чаще и чаще советоваться по тому или иному случаю. И, как правило, их мнения совпадали.

Став королем, Годлак уже советовался с

Эрлином и по более сложным вопросам. И вновь убеждался, что советы его преданного друга были дельными, а иногда и единственно верными. Умный и знающий политик, Эрлин вскоре заменил и королевский совет, и многих вероломных придворных, постоянно пытавшихся направить взор короля в нужную им сторону.

Но столь близкая дружба и следование советам «высочки», как называли между собой безродного русала многие, были явно не по душе знатным придворным королевства, оставшимся не у дел. Они неоднократно пытались опорочить его в глазах короля, однако Годлак, прекрасно понимавший цену лживых доносов своих завистливых подданных, еще больше возвеличил друга.

То ли в знак привязанности, а может, просто, чтобы досадить остальным, король назначил Эрлина своим канцлером и подарил ему небольшой замок в южной части Кертского моря, на который претендовало несколько знатных русалов. Однако Эрлин вежливо отказался от такого щедрого подарка и, не желая покидать своего короля, остался на службе у Годлака. У преданного русала не было другой семьи, кроме друга детства, Годлака, и его юной дочери Лани ки. Верное сердце Эрлина полностью принадлежало королевской семье. Он готов был отдать за них свою жизнь.

Выросши в стенах королевского замка, канцлер никогда не покидал его, разве что только по поручению короля. Поэтому он мог даже с закрытыми глазами проплыть от главного входа до самых потайных комнат. И поэтому именно ему Годлак сейчас и поручил показать молодому гостю замок.

— Я с удовольствием это сделаю, — поклонился Эрлин, а затем повернулся к Киану: — Прошу за мной...

— Я буду ждать тебя в Жемчужной комнате, — бросила Найда вслед сыну.

Эрлин показал Киану залы, которым было уже несколько столетий. Замок оказался еще великолепнее, чем о нем рассказывала мать юноши. Одна комната была блистательней другой. Соединенные общим коридором, они, к тому же, сообщались между собой боковыми общими дверями. Каждый зал имел свое название в соответствии с цветом и материалом, которым он был отделан. Коралловые залы отличались друг от друга цветом и так и назывались: Розовый коралловый зал, Пурпурный или Белый. Кроме этого, был Янтарный зал, Перламутровый, Жемчужный и так далее.

Руками придворных мастеров были созданы величественные статуи Бренны, а также различные изображения морских обитателей. На каменных

стенах под самым потолком были высечены сцены из древних легенд подводного мира. Каждый зал имел стройные красивые колонны, поддерживающие своды потолка. Коридоры были украшены изображениями королевских семей, правивших подводным миром многие столетия.

Канцлер показал портрет королевы Йолы, жены Годлака, которая трагически погибла, когда принцесса Лани ка была еще совсем ребенком. Взглянув на портрет, Киан понял, от кого принцесса унаследовала красоту. У русалки, изображенной на портрете, были те же черные волосы, те же зеленые сияющие глаза.

Проплывая с канцлером по коридорам, юноша обратил внимание на стражников, охраняющих каждую дверь в замке.

— Эрлин, а как становятся воинами короля? — поинтересовался Киан.

— Это почетная привилегия. Тот, кому она будет дарована, должен закончить военную академию. Должен уметь вести бой, знать этикет, историю королевской семьи и еще многое другое, — вежливо ответил канцлер.

— А я мог бы стать одним из стражников?

— Сожалею, но только тот, кто принадлежит к знатному роду, или тот, кто совершил подвиг, может стать воином короля.

Больше Киан не задавал вопросов, но мысль о

службе в замке все же не покинула его. С этой мыслью он и поплыл в Жемчужную комнату, где его ждала Найда. Вскоре они покинули замок.

Всю дорогу до дома, юноша думал о том, как совершить подвиг. Ведь только так он смог бы стать воином короля — и тогда он будет часто видеть принцессу, чьи большие ясные глаза глубоко запали ему в душу.

Дома юноша спрятал цветок с волос Лани ки в шкатулку и время от времени вынимал его, перебирал нежные лепестки, вспоминая любимое лицо. Он берег цветок, словно в нем заключалась частичка его возлюбленной.

Найда видела, как страдает ее сын, но продолжала хранить тайну его происхождения, говоря себе: «Всему свое время, он еще слишком юн...»

5

Неожиданная встреча

Прошел месяц с того дня, как Киан побывал в замке короля Годлака. Как обычно он собирал матери нужные ей растения и травы или выполнял какие-либо другие ее поручения, а в свободное время плавал недалеко от замка в надежде увидеть Лани ку. Однако ему это так и не удалось.

Как-то Найда вновь отправила сына собрать

нужные ей морские растения и травы, которые росли только на старой древесине. Как раз в часе плавания от их дома на дне лежал затонувший пиратский корабль, за долгие годы весь покрывшийся растительностью и доверху набитый сокровищами. Киан не раз бывал там.

Рядом с затонувшим кораблем находился скалистый остров со множеством пещер и гротов с входами под водой и выходами на поверхность суши. В одном из этих гротов, где своды потолка усеивало бесконечное множество светлячков, когда-то давно жила семья: отец, мать и их маленькая дочь Йола, которая, повзрослев, превратилась в красавицу-русалку.

Однажды молодой Годлак в очередной раз отправился осматривать свои владения и, случайно встретив Йолу, без памяти влюбился в нее. Родители Йолы были вне себя от счастья, когда король попросил руки их дочери. Но молодая русалка еще не была готова выйти замуж и не спешила дать согласие. Однако через некоторое время, узнав Годлака поближе, она не смогла устоять перед его обаянием и веселым нравом и, наконец, сказала «да». Была сыграна пышная свадьба... Молодые супруги прожили несколько счастливых лет, прежде чем у них родилась дочка.

В подводном мире дети русалов рождались в огромных прекрасных перламутровых раковинах,

которые после рождения сохранялись ими на всю жизнь... Вот и в ночь рождения Лани ки Годлак и Йола с нетерпением ожидали, когда откроется раковина. Наконец створки стали постепенно открываться, и счастливые родители заглянули внутрь. Там, свернувшись калачиком на мягкой нежно-розовой поверхности, спала самая красивая на свете девочка. Ребенок родился в ночь полнолуния, когда свет луны был необычайно яркий, и поэтому малышку назвали Лани ка, что означало «лунный свет».

Девочка росла здоровой и шаловливой. Отец в ней души не чаял и на все ее проказы только улыбался, а иногда и сам в них участвовал. Королева Йола была не всегда довольна тем, что муж так баловал дочку, но она настолько сильно любила их обоих, что не могла сердиться на них долго. Счастью любящих родителей, казалось, не было конца. Ничто не предвещало беды.

Но однажды королева как обычно, получив разрешение своего мужа, отправилась в сопровождении отряда воинов в дом родителей, которых она периодически навещала. Приблизившись к знакомым скалам, Йола подала знак своей охране, и молодой воин, поднеся к губам горн из раковины, громко возвестил об их приближении. Но никто не выплыл из грота им навстречу, как это было всегда: ни отец с его

добродушным лицом, ни мать с радостной улыбкой.

Королева забеспокоилась и, не дожидаясь, пока стражники проверят, в чем дело, ринулась в узкий проход в скале. Этот опрометчивый поступок стоил ей и нескольким стражникам жизни...

Они не знали, что за нависшими скалами недалеко от грота, где жили родители Йолы, уже несколько дней стоял на якоре пиратский корабль. Разбойники надеялись найти на этом отдаленном острове подходящее место, где можно было бы спрятать награбленные сокровища. Капитан корабля разослал людей по всему острову, и они действительно нашли подходящую пещеру. Но она имела два входа — один с суши, другой с моря. Чтобы до сокровищ никто не добрался, пираты решили завалить один из них, морской, взорвав его с помощью пороха, а со стороны суши спрятать вход так, чтобы никто не смог его найти.

Пока из корабля выгружали сокровища, несколько пиратов отправились обратно в пещеру. К проходу, ведущему в море, они подплыли на небольшой лодке, которую принесли на плечах с собой. Пока один укладывал мешочки с порохом в выемках на отвесной стене над проходом, второй сидел на веслах. Пираты громко смеялись, обсуждая последний удачный бой, и радовались тому, что их капитан был щедрым, когда раздавал своим людям их долю добычи.

Голоса пиратов разносились громким эхом по всем уголкам грота. Эти звуки слышали и родители Йолы в своем доме под водой. Встревоженные, они выплыли на поверхность, чтобы узнать, в чем дело. Спрятавшись за уступом, они в ужасе смотрели, как люди собираются разрушить дом, в котором они прожили всю свою жизнь. Отец Йолы, Аклас, желая спасти свой дом, кинулся к пиратской лодке и утащил под воду сидевшего на веслах. Завязалась отчаянная борьба. Акласу было легче сражаться — он дышал под водой. Но его противник был моложе, и пирату удалось одолеть русала. Мать Йолы кинулась на помощь мужу, но второй пират одним метким ударом кинжала сразил ее. Так погибли родители королевы Йолы.

Еле спасшиеся пираты вернулись к своим и рассказали о случившемся. Взяв с собой больше людей, капитан отправился в пещеру сам, чтобы завершить начатое. К моменту, когда взрывчатка была установлена, а пираты укрылись на безопасном расстоянии, Йола уже вплывала через проход в грот.

В полутьме королева подняла голову из воды и увидела, как на берегу вдалеке собралось большое количество людей. Они все смотрели в ее сторону, словно чего-то ожидая. Йола осторожно посмотрела по сторонам в поисках родителей, но их нигде не

было видно.

Внезапно раздался ужасный грохот, пещера задрожала, с потолка посыпались камни. С громким всплеском падая в воду, они сыпались по всей пещере. Но так как взрывчатки было заложено немного, выход завалило не полностью.

В страхе королева метнулась обратно, но ее хвост был придавлен упавшим камнем. Бедная Йола звала на помощь и всеми силами вырывалась из западни. Следовавшие за ней стражники тоже попали под завал. Кого-то сразило на месте, а те, кто уцелел, разгребали камни, освобождали заваленных русалов и пробивались к королеве Йоле. Оставшиеся снаружи стражники пытались проникнуть в проход, но камни все продолжали осыпаться. И только когда обвал прекратился, русалы расчистили вход в грот и один за другим кинулись спасти свою госпожу.

В это время пираты проверяли, насколько хорошо завален подводный выход, пристально вглядываясь в воду. Неожиданно один из них заметил какое-то движение почти у самой поверхности воды. Двое мужчин осторожно вошли в воду и у самой стены пещеры под водой увидели оказавшуюся в ловушке русалку. Они вернулись за сетью, набросили ее на несчастную Йолу, сдвинули камень с ее хвоста и потащили бедняжку на берег.

Стража, наконец, протиснулась через

полузаваленный проход и застала пиратов в тот момент, когда те тащили королеву из воды, а она всеми силами цеплялась за камни. Морские воины храбро бросились на спасение своей королевы. Они утаскивали пиратов одного за другим под воду и там отчаянная схватка продолжалась. Некоторые разбойники освободившись от цепких рук русалов, по пояс стоя в воде, наотмашь размахивали саблями.

Но у русалов было преимущество — вода была их стихией, и пираты все-таки один за другим исчезали в воде. Воины отбивали королеву и метались между людьми, отчего вода вокруг бурлила и пенилась. Несколько русалов бросилось назад к выходу в море. Они обогнули остров и атаковали пиратский корабль в надежде, что из страха быть потопленными пираты отпустят их королеву.

После взрыва пещера все еще была опасным местом — не хватало лишь малейшего толчка, чтобы все обвалилось. И случилось худшее: один из пиратов с полными ужаса глазами выбрался на сушу. Он в панике стал искать хоть какое-то оружие и, наконец, нашел брошенный кем-то пистолет. «Слава тебе, господи, порох не отсырел», — мелькнуло в голове несчастного. Пират схватил пистолет и, не думая о последствиях, начал палить в воду. От громких выстрелов пещера

содрогнулась, и всех — стражу, пиратов и королеву Йолу — полностью завалило камнями. В ужасе от происшедшего и горя мезтью, русалы потопили пиратский корабль со всеми его сокровищами...

...Метр за метром Киан проплывал вдоль деревянного корпуса затонувшего корабля и тщательно отбирал нужные растения, отделяя ядовитые от неядовитых. Он так увлекся своим делом, что не заметил, как с другой стороны корабля кто-то подплыл.

Это была принцесса Лани ка. Король Годлак строго-настрого запрещал дочери уплыть так далеко и тем более без стражи, но упрямая принцесса все равно делала по-своему. Этим она пошла в свою мать — та тоже беззаветно любила морские глубины и могла отдать все за возможность поплавать там, куда ее тянуло.

В сопровождении дельфинов принцесса частенько наведывалась к заваленному гроту или к затонувшему кораблю, чтобы побыть наедине со своим горем. Здесь она вспоминала свое счастливое детство, лучистые глаза матери, в которых светилась любовь к ней, и ее нежную улыбку, и горевала оттого, что судьба так несправедливо распорядилась, разлучив их навсегда...

Собирая растения с поверхности старых досок, Киан обогнул корабль и выплыл с другой стороны, где на камне в полном одиночестве сидела

Лани ка и, опустив голову, тихо плакала. От такой неожиданной встречи юный русал остолбенел. Он и подумать не мог, что принцесса может оказаться так далеко от замка да еще совсем одна. Молодой русал подал дельфинам знак, чтобы они не выдавали его. Он хотел дать Лани ке время побыть наедине со своим горем. Юноша решил подняться повыше и уже оттуда наблюдать за прелестной русалкой, от которой был не в силах оторвать глаза.

Спустя некоторое время девушка, наконец, успокоилась. Она огляделась вокруг и вдруг заметила что-то сверкающее рядом с днищем корабля. Любопытство охватило Лани ку, и она, поднявшись с камня, поплыла к небольшой пробоине в днище, из которой, устлая морское дно, потихоньку высыпались золотые монеты и сверкающие драгоценности.

Подплыв, девушка потянулась к блестящей куче и подняла великолепный браслет из драгоценных камней, которые завораживающе переливались в ее руках. Немного подумав, Лани ка подняла с песка увесистый камень и начала бить им по старым доскам. Еще несколько ударов — и появилась довольно большая дыра, из которой на землю посыпалось содержимое корабля.

«Ну и сильная же она!» — изумился Киан, наблюдая за всем происходящим.

Куча драгоценностей росла на глазах.

Позабыв обо всем на свете, девушка пропускала сквозь пальцы длинные нити жемчуга, разглядывала искусно сделанные браслеты и ожерелья, примеряла тиары и короны, любуясь на себя в медное блюдо, которое валялось неподалеку. Лицо принцессы, еще недавно омраченное горем, теперь сияло от восторга при виде изумительных украшений.

Вдруг корпус дрогнул, а от корабля разошлись волны. Принцесса от неожиданности отпрянула, но не успела она преодолеть и двух метров, как из пробоины показалось огромное щупальце. В секунду оно обвилось Лани ку вокруг талии и потянуло внутрь.

Огромный осьминог, видимо, недавно обосновавшийся в темных глубинах корабля, проснулся от ударов камня и теперь тащил нарушительницу спокойствия к себе в логово. Девушка закричала и стала цепляться за полупрогнившие доски. Дельфины заметались в панике, но они были бессильны против чудовища, наполовину скрытого от них в темной глубине корабля.

Не теряя ни секунды, Киан кинулся принцессе на помощь. Он выхватил из-за пояса кинжал и начал колоть им щупальце, державшее девушку, одновременно уворачиваясь от остальных. Несколько ударов — и вода окрасилась в синий

цвет. На мгновение юноше удалось отбить принцессу, и они даже отплыли на некоторое расстояние, но уже следующее щупальце снова настигло русалку, поймав ее за хвост.

Не желая упускать свою добычу, осьминог снова тащил ее внутрь корабля. Киан со всей силой удерживал русалку за руки, но монстр все же был сильнее. Юноша отчаянно боролся за жизнь любимой, оглядываясь вокруг в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь ему одолеть чудовище. И вдруг на его счастье неподалеку он заметил меч, наполовину торчавший из песка. Киан отпустил принцессу, схватил меч и кинулся прямо в пробоину, где завязалась ожесточенная борьба.

Наконец щупальцы, сжимающие хвост русалки, ослабли, из пробоины снова полились чернила, но уже так много, что было сложно что-либо разглядеть. Принцесса высвободила хвост и отплыла подальше от места схватки. Обеими руками она вцепилась в якорь, лежавший неподалеку. Несмотря на страх Лани ка не могла уплыть, не узнав, что станет с храбрым русалом, который бросился ей на помощь. А тяжелый якорь мог спасти от очередной попытки осьминога схватить ее. Испуганной девушке минуты казались вечностью, а неизвестность — кромешной тьмой.

И вот, наконец, из пробоины появился Киан. Радостная Лани ка бросилась к своему спасителю и

обняла его так сильно, что едва не задушила в своих объятиях. Юноша поморщился — полученные раны саднили, но он был невероятно счастлив, ведь все это время он только и мечтал о том, чтобы заключить любимую в свои объятия. А мечты, как мы знаем, имеют свойство сбываться...

В тот день Киану и Лани ке сильно повезло — осьминог оказался не самым большим из всех, что жили в морских глубинах. Видимо, этих двоих хранила сама Бренна, защитившая их от неминуемой гибели.

После тяжелой битвы с морским чудовищем Киан проводил Лани ку до города и, убедившись, что принцесса благополучно вернулась в замок, поплыл назад к месту сражения. Ему не терпелось рассказать Найде о своей победе, а чтобы рассказ был более убедителен, он решил показать матери трофей. И молодой русал, не колеблясь, отсек одно из огромных щупалец чудовища.

Вернувшись домой, он рассказал матери о произошедшем и показал трофей. Правда, Киан не стал упоминать о принцессе. Но мудрая Найда не укорила сына за это, ведь она знала о его любви к дочери короля и о причинах его долгих исчезновений — недаром она была прорицательницей. Она знала, что Киана ожидает нелегкая судьба, но это в будущем, а пока у нее не было причин для волнения.

Найда так гордилась своим храбрым сыном, что когда к ней в очередной раз приплыли молодые русалки-фрейлины, она не удержалась и показала им щупальце-трофей. Девушки так отчаянно просили рассказать о случившемся, что мать Киана не смогла устоять перед ними.

Так по королевству поплыли слухи о храбром русале, сразившем чудовищного осьминога.

6

Королевская охота

У могучих подводных скал, покрытых густой пестрой растительностью, водилось множество разнообразных морских обитателей. Именно сюда приплывали русалы и дельфины, так как это место было одним из самых лучших для облавной охоты и отлова рыбы. Зрелище это было поистине захватывающим: около пятидесяти русалов после сигнала горна образовывали полукруг, в то время как дельфины гнали на них стада рыб. Как только огромная стая оказывалась в западне, русалы накидывали на добычу сеть. Небольшие наполненные сетки опускались на дно до тех пор, пока охота не будет окончена. Такая охота имела огромное значение для жителей подводного царства, так как в мирное время позволяла воинам упражняться в ловкости, слаженности и меткости.

Наиболее удачные охотники получали щедрые дары от самого короля Годлака.

На этот раз группа воинов снова выплыла из замка на охоту. Впереди всех с выставленными копьями двигались два всадника с отличительными знаками на защитных панцирях. Вслед за ними плыл сам король. На голове у него вместо короны был надет сияющий шлем, а его великолепный конь, как и хозяин, был облачен в доспехи. В руке Годлак держал трезубец на длинном шесте, а на поясе у него, как всегда, висел горн. Еще два воина плыли слева и справа от него на некотором расстоянии. В обязанность этих четырех русалов входила защита короля в случае непредвиденного нападения.

Остальные четыре десятка всадников в панцирях и шлемах двумя стройными колоннами плыли позади. У половины из них в руках были копья и тяжелые арбалеты со стрелами с оперением из акульих жабер, а на поясе висели мечи. Для крупной добычи оружие всегда было тяжелее, чем для ведения боя.

Все двигались в полном молчании, поглядывая по сторонам. Морские кони тяжело дышали, выпуская сильные струи воды с пузырями. У подводных скал, помимо огромного количества мелкой рыбы, обитали и более крупные. Дельфины, сопровождающие охотников, шныряли по

лабиринтам подводных пещер в поисках достойной добычи.

Вдруг из туннеля в скалах впереди них выплыла белая акула, которую так долго высматривали воины. Потревоженная дельфинами, она ринулась на всадников, чуть не опрокинув одного из них. Размеры животного поражали: она была не меньше пяти метров в длину с двумя рядами острых, как наточенный кинжал, зубов. Дельфины, громко крича, начали отгонять и бить оказавшееся так близко от воинов чудовище. Акула, не ожидавшая такого отпора, понеслась прочь. Но загонщики не давали ей спуска, они преследовали ее, метаясь среди скал, пока не загнали хищницу обратно в туннель.

Акулы никогда не останавливаются, даже спят они в движении, и сейчас, продолжая двигаться, она выплыла как раз с той стороны туннеля, где ее уже поджидали охотники.

— Оставьте ее мне! — приказал Годлак.

И находящиеся впереди всадники тут же отплыли в стороны, дав возможность королю первым нанести удар.

Как только показалась огромная пасть акулы, король чуть приблизился и метнул в нее свой трезубец. Бросок, казавшийся на первый взгляд удачным и вызвавший всеобщее ликование, однако, не убил животное, а всего лишь ранил его —

трезубец попал акуле в бок около хвоста. Она заметалась — от одного из ударов о скалу трезубец обломился, и акула скрылась в лабиринте скал. Ранение нисколько не замедлило скорость, с какой она двигалась, и только струйка крови, тянувшаяся за акулой, указывала направление, в котором раненое животное исчезло.

— Догоним, ваше величество? — один из воинов посмотрел на короля. — Она раненая далеко не уплывет — найдем по следу.

— Оставляя раненое животное не к лицу охотнику. И что может быть лучше на ужин, чем свежее мясо белой акулы! Того, кому улыбнется удача, я достойно награжу, — сказал Годлак, видя, как горят глаза его воинов.

На век короля пришлось достаточно добрых трофеев, а вот русалам нужна тренировка, и он отдал приказ поймать акулу. Повинуясь приказу, воины оставили коней и бросился врассыпную догонять раненое животное.

С королем Годлаком осталось несколько воинов. Они поднялись выше над утесами и уже оттуда наблюдали, как охотники, выманив хищницу, по очереди атаковали ее, пока, наконец, она не остановилась.

После удачной охоты довольный и гордый отряд вернулся в замок. Король тоже был удовлетворен сегодняшним днем, несмотря на то,

что ему не удалось смертельно поразить животное. Воин, который нанес последний, роковой для акулы, удар, всю обратную дорогу сиял от гордости ярче, чем его защитный панцирь, предвкушая заслуженную награду и реакцию обитателей замка.

* * *

После случившегося у затонувшего корабля, Лани ка больше не заплывала так далеко без охраны. Она попросила Киана никому не рассказывать о том, что произошло, и молодой русал обещал молчать. Нападение монстра так испугало принцессу, что теперь большую часть времени она находилась в замке.

И все это время Лани ка мысленно возвращалась к своему спасителю. Еще никто никогда так отчаянно не кидался в бой ради нее! Правда, надо сказать, что в подобную ситуацию Лани ка еще не попадала — никогда до этого ее жизнь не была в такой опасности. Принцесса чувствовала, что не случайно этот юноша появился в их замке, что теперь она на всю жизнь крепко связана с ним.

Девушка вспоминала, как время словно остановилось, когда ее глаза впервые встретились с глазами Киана в день его визита в замок. И если после той встречи она только мечтала увидеть

юношу еще раз, то после того, как молодой русал, не раздумывая, бросился ее спасать, Лани ка ощутила непреодолимую потребность видеть своего героя каждый день, знать, что он всегда рядом. Но как этого добиться?

В тот день, когда король Годлак с воинами отправился на облавную охоту, в ее неугомонную голову пришла великолепная идея...

...После обильной и шумной трапезы по случаю удачной охоты Годлак удалился в свои покои, расположенные в одной из башен. Там он снял корону, изрядно надоевшую ему за время трапезы: камни, украшающие ее, к концу дня становились настолько тяжелыми, что невозможно было дольше терпеть.

Король устало вздохнул и улегся в постель, где матрасом служила густая мягкая и пушистая морская трава. Такие постели были во всех домах подводного королевства. Но королевская была намного шире и имела изголовье, похожее на спинку трона с резным обрамлением и узорами из ракушек.

Вообще, покои короля Годлака были уменьшенной копией тронного зала: высокие потолки, поддерживаемые стройными колоннами, и стены, покрытые узорами из ракушек и кораллов. Здесь было тихо, и никто не смел беспокоить короля, когда он удалялся в спальню, желая совсем

уединиться. Здесь Годлак отдыхал душой и телом от тягот и бремени королевских забот. И только канцлер и любимая дочь могли его здесь потревожить.

...Годлак лежал на мягком ложе, и его мысли снова и снова возвращались к событиям этого дня. Несмотря на удачную охоту королю все же не давало покоя то, что он не смог убить акулу с первого удара. Бывалый воин, он вспоминал, как когда-то мог в одиночку сразить любое морское чудовище. И хотя до сих пор король был все еще достаточно силен — годы брали свое. Он понимал, что скоро и этих сил у него не станет, и на смену ему должен будет прийти другой — воин и защитник королевства.

Еще какое-то время король размышлял о будущем, но вскоре обильный ужин и усталость сделали свое дело — его начало клонить ко сну, и Годлак незаметно уснул. Но не прошло и часа, как вдруг раздался осторожный, но настойчивый стук в дверь, разбудивший его.

Это Лани ка после томительного ожидания, когда, наконец, закончится ужин, собралась с духом и направилась в покои отца.

— Папа! — раздался голос принцессы, уже вплывшей в комнату.

— Да, моя милая! — Годлак поднялся с кровати и машинально надел корону. Конечно, при

дочери он мог этого и не делать — но привычка за долгие годы...

— Присаживайся.

— Я хотела с тобой поговорить... Пока тебя не было, я кое-что узнала, — девушка присела на край постели отца, а он тем временем расположился в широком кресле у стола.

— Слушаю тебя, дочка!

— Ты помнишь того юношу, который был со старой Найдой?

— Да, а что?

— Ходят слухи, что он сразил огромного осьминога.

— Да?! — удивился Годлак. — А почему я об этом ничего не знаю?

— Ну, мне рассказали подружки, они были у Найды и видели щупальце, — выпалила Лани ка.

— Интересно, — задумчиво проговорил король.

— Как ты думаешь, это правда, что ее сын... — девушка замолкла и сделала вид, что пытается вспомнить имя юноши. — Ах, да, Киан... Думаешь, это правда, что он в одиночку смог сразить огромного осьминога?

— Не знаю, но это интересно...

— Может, позовем его рассказать, как все было? Думаю, если это правда, неплохо будет записать его подвиг в Книгу истории королевства.

— Ты права, — одобрил Годлак.

— И к тому же, тебе наверняка не помешает в замке такой сильный воин! — сладким голосом чуть ли не пропела Лани ка.

— Ну, про это еще рано говорить, моя милая. Сначала надо выяснить, правда ли это. Прикажи от моего имени пригласить юношу в замок.

— Хорошо, папа, — от радости Лани ка была готова взвиться к потолку, но здравый смысл удержал ее от этого. — Спокойной ночи, папочка, — произнесла она, словно ничего особенного не произошло, поцеловала отца и тут же выпорхнула за дверь.

Годлак, подозрительно прищутив глаза, еще некоторое время смотрел вслед дочери, пытаясь понять, что на этот раз придумала его проказница-дочь. Уж слишком сейчас она была паинькой.

Между тем Лани ка, не медля ни минуты, приказала от имени короля Годлака пригласить на другой день Киана в замок и вернулась к себе в комнату. Завтра будет важный день, и поэтому ей надо было все обдумать. Дежурная фрейлина забрала в коридор всех светящихся медуз, и в комнате воцарился полный мрак. Но сон упорно не шел к Лани ке, из головы не выходила предстоящая встреча с Кианом, которую она так ловко устроила.

Еще одна легенда для королевства

Когда утром из замка прибыл гонец, Найда отпустила сына со спокойным сердцем.

Киан взял спрятанное щупальце монстра — трофей, о котором говорили по всему королевству — и отправился в замок вместе с гонцом.

— Король Годлак готов принять тебя, — объявил придворный распорядитель, как только увидел юношу.

Киан вплыл в огромный зал и, тщательно скрывая волнение, остановился перед королем, сидящем на троне. К этому моменту там уже собралось множество гостей, желающих услышать историю о том, как юному русалу удалось победить чудовище.

— Приветствую вас, ваше величество! — юноша поклонился королю, а затем и принцессе.

Лани ка волновалась не меньше него, ведь она так ждала этой встречи. Когда Киан появился в дверях, девушка была готова вскочить с места и кинуться ему на шею, но понимала, что лучше этого не делать.

Собравшиеся с нетерпением ожидали начала рассказа, особенно старый сморщенный русал — придворный летописец, скурпулезно записывающий все легенды королевства.

— Ходят слухи, что ты один сразил огромного осьминога! — король с интересом смотрел на молодого русала.

— Да, мой король, это совершенная правда, — громко и гордо ответил юноша.

— И как же тебе это удалось? Насколько я знаю, ты не из воинов?

— Нет, ваше величество, поэтому и мне как следует досталось. Раны и ссадины до сих пор еще не зажили.

— Ну, значит, ты или очень смелый, или очень отчаянный.

— Вам судить, ваше величество, — с этими словами Киан вывалил из мешка доказательство его подвига.

Все ахнули, не в силах оторвать глаз от того, что осталось от монстра — щупальце в объеме было не меньше груди юноши.

— Я же говорила, папа! Мы должны записать эту историю! — восхищенно воскликнула принцесса.

— Да, дочка, непременно... — произнес Годлак, не отрывая удивленного взгляда от молодого русала. — Ну-ка, сынок, расскажи нам, как это все произошло, да не скрывай подробности, нам очень интересно услышать об этой битве.

И тогда Киан поведал историю своего сражения, умолчав, конечно, о принцессе Лани ке.

А придворный летописец записал все слово в слово, не упустив ни единого момента. Когда юноша закончил свой рассказ, выдавшие виды воины королевства одобрительно кивали головами, а остальные слушатели возбужденно обменивались впечатлениями.

— Ваше величество, — вдруг заговорил Эрлин. — Помнится мне, этот молодой русал спрашивал, может ли он стать одним из ваших воинов...

— Отчего же нет?! — добродушно ответил король Годлак. — Возраст как раз подходящий, да и за такую победу мы непременно должны достойно наградить героя.

— Благодарю вас, ваше величество. Это большая честь для меня, — Киан был готов взвиться к потолку от счастья, ведь теперь он сможет чаще видеть Лани ку.

— Конечно, ему еще придется освоить навыки военного дела и все остальное, — добавил Годлак, — но я буду рад, если такой храбрый русал станет одним из моих воинов. Дайте ему день на сборы, пусть сообщит матери, а потом устройте его, как полагается.

— Будет сделано, ваше величество, — ответил Велэй, начальник королевских воинов.

...Вот так случай у затонувшего корабля изменил жизнь Киана...

Вернувшись домой, молодой русал взхлеб рассказывал матери о том, как прошла встреча, как он поразил всех своим подвигом и как даже опытные воины по достоинству оценили его храбрость.

От счастья Киан метался по дому из стороны в сторону с мечом в руке, представляя себя одним из тех, кто сопровождает короля Годлака в очередном походе, самозабвенно обрисовывая свои будущие сражения, турниры, победы. В конце концов у Найды закружилась голова, и она решила сесть, пока ее сын не остынет и не перестанет носиться.

Наконец юный русал выплеснул всю свою энергию и утомился. Тогда мать смогла дать ему несколько дельных советов, относительно предстоящей службы и вообще жизни в замке.

Киан провел последнюю ночь дома, а наутро снова отправился в замок, где его встретил Вэлэй. В тот же день юношу отправили в Королевскую военную академию, где он должен был постигать все знания и навыки воина. Только после окончания академии можно было поступить на службу королю.

Русалов, принятых за совершенный ими подвиг, там было немного. Большинство же учащихся были из знатных и богатых семей, попавшие в Королевскую академию по протекции или за большую плату.

В любом месте, где собирается много молодежи, всегда находится один, кто постоянно плетет интриги, желая закрепиться в роли лидера. Так было и в Королевской академии.

Сын Орлакка благодаря отцу попал в академию, не отличаясь какими-либо заслугами. Но за его спиной стоял могущественный маг, и Юрвин быстро приобрел славу среди таких же, как и он сам. Он ловко скрывал свою настоящую сущность за маской недалекого и застенчивого русала, хотя на самом деле был довольно хитрым и коварным. Вокруг сына великого волшебника постоянно вились лстецы и подхалимы, а он умело их использовал. Юрвин никогда не действовал в открытую, все его подлые замыслы осуществлялись руками его приспешников.

Впервые встретив в длинном коридоре академии незнакомого юношу со странным цветом кожи (это был Киан), сын Орлакка не замедлил показать перед другими молодыми русалами, столпившимися вокруг них, свое превосходство.

— А это что за протухшая медуза к нам пожаловала? — с язвительной насмешкой произнес Юрвин, самодовольно оглядывая группу русалов в поисках поддержки.

Некоторые кадеты засмеялись, другие с интересом наблюдали, чем все закончится, но были и такие, кто уже слышал о подвиге молодого русала

и не решались над ним смеяться.

Киан ничего не ответил заносчивому русалу, спокойно проплыл мимо него и направился в зал для лекций, где скоро должны были начаться занятия.

Юрвин даже позеленел от унижения, заметив усмешки на лице некоторых русалов, которые старательно их прятали. Трясаясь от злости, он решил отплатить Киану во что бы то ни стало при первом же удобном случае.

С этого дня сын Орлакка цеплялся к новенькому по каждому поводу. А видя, как Киан преуспевает в учебе и сколько он уже успел собрать наград, Юрвин и вовсе начал сходить с ума от зависти, всячески высмеивая, издеваясь и строя козни. Но ему все всегда сходило с рук. Потому что при появлении старших изворотливый негодяй вел себя примерно и покорно, прячась за маской двуличия, а Велэй, принимающий непосредственное участие в делах академии, всегда оправдывал сына Орлакка.

Можно было представить, как Киану приходилось там нелегко. Но зависть была ничем по сравнению с ненавистью к молодому русалу, которая захлестнула Юрвина после одного случая...

Время от времени молодые кадеты должны были вместе с наставниками проводить занятия по

охране замка вне академии. Для этого они отправлялись в город.

На одном из таких занятий небольшой отряд молодых кадетов, среди которых находились и Юрвин с Кианом, плыли вдоль замка, внимательно слушая пояснения старшего стражника, отвечающего за охрану города. Киан, как всегда, был сосредоточен и не пропускал ни одного слова. А Юрвин вертел головой по сторонам, совершенно не интересуясь рассказом опытного воина.

Так случилось, что именно в этот момент принцесса Лани ка возвращалась в замок с прогулки вместе со своими фрейлинами. Проплывая мимо девушек, Юрвин изо всех сил старался произвести на принцессу впечатление — он гордо выпрямил спину и задрал голову. Но вдруг он заметил, что внимание дочери короля привлекла не его персона — Лани ка, не отрывая глаз, смотрела на Киана. Жгучая ненависть поднялась из темных уголков души сына Орлакка.

После этого случая Юрвин практически не давал Киану прохода и всячески старался ему навредить. Но это только заставляло Киана еще больше стараться доказать свое право находиться в Королевской академии. Гордый юноша своими успехами и храбростью вновь и вновь подтверждал, что его победа над осьминогом не была случайностью и что он полностью заслуживает

звания воина королевской гвардии.

К счастью, у Киана были не только завистники — канцлер Эрлин постоянно поддерживал юношу, понимая, как тот нуждается в наставнике и друге. Ни разу старый и мудрый русал не отказал Киану в совете или беседе, если это было тому необходимо.

Так, в ускоренном режиме — за два года вместо трех лет — молодой русал обучился всем навыкам. Юноша преуспел в тактике ведения боя, в умении владеть мечом и копьем и уже не хуже остальных воинов умел обращаться с оружием. Спустя еще полгода подающий большие надежды Киан из стражника стал воином и теперь состоял на службе у самого короля Годлака, сопровождая его в различных походах.

Незаметно миновали еще три года... За это время Киан возмужал. Он уже не был похож на восторженного юнца, который хвалился своей победой — теперь он был более сдержан и благоразумен.

Принцесса Лани ка тоже повзрослела и превратилась в восхитительную красавицу. Она и раньше была красива, но теперь в ней все больше проявлялась женственность. Если несколько лет назад она была эдаким сорванцом, то теперь она стала более спокойной и грациозной. Все это время они с Кианом тайно встречались, и с каждым днем

их чувства друг к другу становились все сильнее.

Время от времени молодой русал передавал любимой подарки, письма и различные украшения. Ему удавалось это делать при помощи фрейлин принцессы. Особенно ему помогала в этом подруга детства Лани ки — Виония. Она принадлежала к королевскому роду, хотя и не была близкой родственницей.

Мать девушки была фрейлиной королевы Йолы, и Виония с самого детства росла вместе с принцессой. Девочки были неразлучны, у них не было секретов друг от друга. Они частенько выручали друг друга, спасая от справедливого наказания после очередной проказы. Вот и теперь, зная о чувствах Лани ки и Киана, преданная подруга безотказно помогала влюбенным во всем.

Любовь к юноше изменила принцессу, наполнив ее жизнь смыслом. После гибели матери в душе девушки царила холодная пустота, а с появлением Киана ее душа начала отогреваться. Ей уже не хотелось больше покидать замок, а тем более совершать безрассудные поступки. Даже придворные заметили, что принцесса стала более уравновешенной, покладистой и, кажется, более счастливой. Годлак тоже видел эти перемены и был очень этому рад. «Наконец-то дочь повзрослела!» — думал он. И однажды вечером после небольших размышлений король принял решение: «Теперь

можно подыскивать и жениха!»

8

Приготовление к празднику и поиск жениха

В середине весны весь подводный мир праздновал Клион — день, посвященный морским ангелам, маленьким светящимся существам, которые когда-то, несколько столетий назад, спасли подводное королевство Риханна, предка короля Годлака.

Так уж случилось, что однажды эти беззащитные подводные обитатели собрались на морском дне недалеко от замка короля Риханна, чтобы вывести свое потомство. И произошло это именно в то время, когда в полной темноте к королевству приближалось вражеское войско.

Мириады светящихся личинок морских ангелов взмыли вверх и ярко осветили все пространство вокруг города. Стража вовремя заметила врага, подала сигнал тревоги, и атака была отбита. А враг, потерпев поражение, отступил, а потом и вовсе покинул пределы королевства, преследуемый отважными воинами короля Риханна.

С тех пор морские ангелы по королевскому

приказу были пожизненно взяты под особую охрану. День, когда была одержана великая победа, объявили всеобщим праздником — Клион. На всех равнинах за скалами, окружавшими замок, были разбиты огромные прекрасные сады, где с тех пор предпочитали селиться морские ангелы. И каждый год в этот день они огромной тучей взмывали ввысь, надолго освещая все вокруг.

Утром в день Клиона со стен королевского замка раздавался громкий сигнал. Это герольды во все стороны возвещали о начале праздника. По древней традиции в этот день все отдыхали, веселились и пировали. В королевском замке проходил праздничный ужин с балом-маскарадом, а в украшенном цветами городе проводились турниры и соревнования. Жители королевства с великой радостью участвовали в развлечениях, пели, танцевали и водили хороводы.

Вот и на этот раз было объявлено о турнире и предстоящих развлечениях. К полудню простые жители — кто где — разместились вокруг замка, ожидая появления короля Годлака и принцессы Лани ки. Все балконы замка уже были заполнены придворными и их семьями. Как только на королевской террасе появились Годлак и Лани ка, жители города приветствовали их радостными криками и пожеланиями долгих лет жизни. Король подал знак, и началось представление, которого все

ждали целый год.

Под бой барабанов прямо напротив замка выстроились две группы воинов, открывавшие турнир. Захватывающее сражение разделило зрителей на два лагеря. Зрители старались перекричать друг друга, поддерживая своих фаворитов. Кое-где дело дошло до драки, но стража, присматривающая за порядком на турнирах, быстро утихомирила задиру.

Как только закончились групповые сражения, начались поединки — два всадника понеслись друг другу навстречу, пытаясь коснуться копьем мишени. Задача эта была не из легких, так как несмотря на то, что мишень была закреплена, колебания воды периодически сносили ее то в одну, то в другую сторону. Победители получали ценный приз и возможность во время ужина сидеть за королевским столом.

Участники турнира могли также испробовать свою ловкость и сноровку в отлове рыбы, но без помощи дельфинов. Для этого слуги выпускали заранее пойманные стаи рыб. Побеждал тот, чья сеть оказывалась самой наполненной. А самым сложным было выловить из большой стаи одну-единственную красную рыбку, за которую полагался самый дорогой приз — покой в замке на целую неделю. Многие участники состязаний мечтали хоть отчасти почувствовать себя важной

персоной, а целая неделя в окружении слуг вполне давала такое ощущение.

Орлакк обещал своему единственному сыну победу в главном состязании. И Юрвин уже предвкушал все удовольствия недельного общения с принцессой Лани кой. Но этого было мало — ему очень хотелось еще и унижить Киана в глазах короля и его дочери. Поэтому Юрвин придумал вероломный план: его приспешники должны были всячески мешать храброму русалу победить.

Во время этих соревнований Лани ка очень волновалась за любимого. Киан достойно прошел многие состязания, несмотря на происки недругов, и получил немало наград, хотя и не стал главным победителем. Конечно, он был огорчен тем, что не выиграл главный приз, но его утешала мысль, что и без этого они с Лани кой все равно будут видеться, хоть и тайно.

И для принцессы главный приз тоже не имел никакого значения — она заметила, как Киану пытались помешать завоевать победу, и поэтому девушку переполняла гордость за своего избранника — ведь несмотря ни на что он все-таки стал вторым после Юрвина. А Найда, в это время находившаяся среди знакомых горожан, с радостной улыбкой поворачивалась то к одним, то к другим, говоря: «Это мой сын!»

После окончания турнирных состязаний

начался фейерверк — многочисленные светящиеся обитатели подводного мира, меняя цвет, взмывали ввысь, и перед изумленными глазами горожан возникали захватывающие дух фигуры и узоры волшебной красоты. Это было восхитительное зрелище! А вечером, по традиции, в замке были накрыты столы для приглашенных гостей. Пока они с аппетитом поглощали великолепную еду, одновременно умудряясь обсуждать самые интересные моменты турнира, музыканты играли на разных инструментах, а танцоры и акробаты развлекали своими ловкими движениями и трюками.

После трапезы начался бал-маскарад, который продолжался до глубокой ночи, когда, наконец, вверх взмыли тучи личинок морских ангелов, осветив все королевство. Только в подводном мире можно было увидеть такое — это запоминалось на всю жизнь!

* * *

Вскоре после праздника Клион должен был наступить еще один, не менее важный — День рождения принцессы Лани ки. Ей исполнялось восемнадцать лет. В замке к этому дню готовились со всей тщательностью.

В один из дней, предшествующих дню

рождения, Годлак призвал к себе канцлера.

— Как идут приготовления? — спросил король у вплывшего в зал Эрлина.

— Хорошо, ваше величество, почти все готово, — ответил тот, держа в руке большой свиток.

— Все должно быть на высоте, — произнес Годлак, — как-никак важный день для нашего королевства — День рождения моей дочери...

— Не волнуйтесь, ваше величество, все пройдет великолепно... Жаль только королевы с нами не будет, чтобы увидеть, как выросла ее девочка... — вздохнул Эрлин.

— Я об этом тоже думал, мой дорогой друг, — с грустью произнес Годлак. Он ненадолго погрузился в свои мысли, затем, вернувшись к разговору, продолжил: — Ну, хорошо, показывай, что ты там приготовил.

Канцлер подплыл к трону и развернул свиток, на котором был набросан план зала, где должен был проходить прием: расположение столов, сидячие места, местонахождение стражи, в общем, все необходимое. Король одобрительно кивнул:

— Другого я от тебя и не ожидал, Эрлин, спасибо. Я никогда не сомневался в тебе.

— Благодарю за теплые слова, ваше величество.

— Ну, а теперь позови-ка Лани ку, мне надо с

ней кое о чем поговорить.

— Сию минуту, — поклонился Эрлин и направился к выходу.

— Да, и того юношу... как его... Юрвина... пригласи тоже, — крикнул ему вслед Годлак.

Вскоре появилась принцесса.

— Здравствуй, папа, ты меня звал? — Лани как ласково улыбнулась, пересекая тронный зал.

— Радость моя, — Годлак поднялся с трона и, с обожанием глядя на дочь, обнял ее. — Как же ты повзрослела!

Девушка смущенно улыбнулась.

— Мне только что доложили, — продолжил Годлак, — что приготовления к твоему дню рождения вскоре будут закончены, и я вот о чем хотел с тобой поговорить. Ты моя единственная и горячо любимая дочь, и твое счастье и благополучие для меня превыше всего. Но как ты знаешь, в день твоего восемнадцатилетия мы должны будем объявить имя того, кому будет оказана высокая честь — получить в жены принцессу Лани ку, а вскоре после этого, по нашим законам, ты должна будешь выйти замуж. Я уже подыскал тебе достойного жениха...

...И действительно последние несколько месяцев по всему королевству и за его пределами старательно искали жениха для принцессы. День рождения принцессы очень удачно шел следом за

Клионом, на турнирах которого русалы могли показать свою храбрость и доблесть.

Годлак ничего не говорил об этом дочери, желая преподнести ей сюрприз. Но как только окончился праздник, на королевском совете жарко обсуждались все претенденты на руку и сердце принцессы: их происхождение, имущество и способность управлять королевством после смерти Годлака. Учитывалось также, чем будущий зять сможет помочь королевству. Наконец, после долгих споров имя достойного претендента было выбрано, и король его одобрил...

...При слове «замуж», Лани ка застыла, не в силах произнести ни слова. Конечно, она знала о традициях подводного мира, но до сих пор не задумывалась над этим. Девушке казалось, что ее счастьем ничто не может помешать. Она была уверена, что отец ради нее поменяет этот несправедливый закон, который казался ей совсем устаревшим, и позволит выйти замуж за любимого. А пока ей и так было хорошо с Кианом, и замужество казалось чем-то далеким и нереальным.

— И кто он? — наконец произнесла Лани ка, выйдя из оцепенения.

— Ты ведь знаешь Юрвина — сына Орлакка?

— Конечно, знаю, но он же еще мальчишка!

— Какой же он мальчишка? Он старше тебя на три года.